

Конкурентоспособность административно-правовых практик как ключевой фактор во внешнеэкономической деятельности Китая: уроки для инновационного развития России в условиях членства в ВТО

© С.А. Летун

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследованы основные подходы руководства КНР к решению проблем конкурентоспособности китайских предприятий и стимулированию их инновационного развития в условиях ВТО. Сделан ряд выводов, основанных на результатах анализа способов решения данных проблем, выделены группы актуальных вопросов, связанных с взаимодействием с внешней экономической средой и имеющих значение для защиты интересов отечественных предприятий в условиях членства в ВТО.

Ключевые слова: ВТО, международные экономические отношения, конкурентоспособность, открытость экономики, экспорто-ориентированная экономика, единое правовое пространство для внешнеэкономической деятельности, административно-правовая практика, стимулирование инноваций, институциональная среда инноваций.

Предметом норм регулирования в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) являются международные экономические отношения, где наряду с международной торговлей представлены и оказание услуг, и интеллектуальная собственность, и инвестиционная деятельность. Для руководителей российских регионов инвестиционная деятельность крайне актуальна в свете возложенных на них федеральным центром обязанностей по привлечению зарубежных и внутренних инвестиций, а также по созданию новых рабочих мест. При толковании норм ВТО (читай: норм одного из более чем 50 соглашений и договоренностей ВТО) следует применять принцип, предписывающий учитывать положения других соглашений ВТО, а также практику рассмотрения споров, согласно которой принимаются во внимание ранее принятые решения, пусть и не обладающие юридической силой прецедента. В целом нормы и правила ВТО подлежат перенесению в национальное законодательство стран-участниц и имеют приоритет, создавая *единое правовое пространство для внешнеэкономической деятельности*.

Вместе с вступлением в силу соглашения об учреждении ВТО (1 января 1995 г.) для стран-участниц был создан и механизм разрешения международных споров, вызванных торговыми спорами. Этот созданный в рамках ВТО орган по разрешению споров организует и контролирует процесс их разрешения, учреждает специальные третейские группы под конкретный рассматриваемый случай и следит за выполнением страной-участницей рекомендаций этих групп. Основ-

ная цель процедуры разрешения споров ВТО — поддержание баланса прав и обязательств стран-участниц, приведение решений, принятых на национальном уровне и нарушающих правила ВТО, в соответствие с соглашениями системы ВТО.

Страны-участницы должны привести свое национальное законодательство (законы, постановления и прочие административно-правовые практики) в полное соответствие с обязательствами, содержащимися в договоренностях, прилагаемых к Соглашению об учреждении ВТО. Это ведет к большой степени повышения уровня своих обязательств со стороны вновь вступающих государств. Такое обстоятельство сделало крайне актуальной в стране-кандидате тщательную подготовку к вступлению в ВТО.

Присоединение к ВТО заняло у Китая 15 лет (с 1986 по 2001 г.). Различные двусторонние соглашения Китая с ВТО сортируются в два перечня: «Перечень Китая уступок и обязательств по товарам» (документ WT/ACC/CHN49/Add.1) [1] и «Перечень Китая специфических обязательств по услугам» (документ WT/ACC/CHN/49/Add.2) [2] — на сайте ВТО в разделе для копий всех документов ВТО.

В соответствии с правилами ВТО в Китае создавались, прежде всего, условия для более широкого открытия следующих сфер: финансов, страхования, телекоммуникаций, строительства, туризма и транспорта. Ведомства, входящие в систему Госсовета КНР, внесли исправления в более чем 2500 правовых актов [3, 4]. С учетом основного требования — доля иностранного капитала не должна превышать 49 % общего объема инвестиций — с начала 2002 г. стало возможным создание совместных предприятий в области оптовой и розничной торговли.

Впоследствии были разработаны и приняты правовые акты по привлечению инвестиций в следующие области: внутренняя и внешняя торговля, муниципальное коммунальное хозяйство, здравоохранение, кинопрокат, функционирование судоходных компаний, дорожные перевозки, транспортировка грузов, электрические сети, арендные отношения, страхование, финансы, типографское производство, деятельность компаний по управлению основными фондами, по ценным бумагам, по гражданской авиации и пр. В результате была создана правовая база для привлечения инвестиций в сферу услуг [5].

Была введена более упрощенная процедура регистрации новых предприятий, акционерные компании стали более прозрачными для акционеров [6].

Благодаря внесенным изменениям в законы в области прав на интеллектуальную собственность, действующее законодательство Китая в этой сфере достигло и даже превысило требования ВТО по Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (*TRIPs*) [7].

Прорабатывая направления, по которым предполагалось упорядочить в соответствии с требованиями ВТО аграрное право, китайские

эксперты считали, что при этом должны быть соблюдены интересы собственной страны и следующие принципы: экономические выгоды для своей страны считать наиболее предпочтительными; охранять и защищать интерес собственного сельского хозяйства. А если в каких-то положениях, требуемых изменениях Китай не заинтересован, то реализовать их формально, не затрагивая существа дела [8].

Проведенный нами анализ заявлений официальных китайских лиц, в частности руководителей и представителей Министерства коммерции КНР, с 2006 г. (по газете «China Daily», www.chinadaily.com.cn) подтверждает, что в Китае членство в ВТО рассматривали как *инструмент при решении проблем своего развития и дальнейшего прогресса национальной экономики*.

В соответствии с требованиями ВТО оказалось необходимым совершенствовать не только основополагающие нормы права, но и административно-нормативные акты и правила, разработанные на местах. Как следует из специальной литературы, централизованная проверка законодательных и нормативных актов велась в 25 министерствах и госкомитетах, подчиненных Госсовету КНР, в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения. Она коснулась более 1150 действующих законов и актов подзаконного регулирования. А в работе над уточнением законов и внесением поправок в нормативные акты по внешнеэкономическим связям принимало участие около 30 министерств и ведомств (всего уточнено 1400 законов, с отменой части из них (559) и исправлениями (197)). Важными законодательными актами, имеющими непосредственное отношение к привлечению инвестиций, стали, с неременным учетом местных особенностей, Законы КНР «О хозяйственных предприятиях с участием китайско-иностранного капитала», «О хозяйственных предприятиях китайско-иностранного сотрудничества», «О предприятиях, основанных на иностранном капитале» [9]. Наряду с работой, имеющей отношение к внешнеэкономическим аспектам вступления в ВТО, была проведена работа по совершенствованию не только законодательных актов, но и административных положений и ведомственных правил и процедур, результатами которой стали повышение прозрачности действий правительства и усиление недискриминационного подхода к субъектам экономической жизни страны [8]. Последовавший после вступления Китая в ВТО бум инвестиционного интереса к стране со стороны ведущих мировых компаний превзошел всякие ожидания в отношении эффекта от подобных предварительно проведенных мероприятий. Расчет на создание более предсказуемой рыночной среды и стимуляцию внешних связей Китая полностью оправдался.

Реалии российской экономической жизни после вступления страны в ВТО 22 августа 2012 г. предоставляют множество актуального материала для проведения соответствующих сравнений, поскольку стремление России в различных отношениях стать эффективным и не менее полноправным членом мирового экономического сообщества

по-прежнему подчеркивает важность изучения опыта КНР и извлечения из него необходимых выводов. Рассмотрим отдельные выводы, которые могут быть полезны для нашей страны.

1. Цели предшествовавшего вступлению КНР в ВТО и длившегося в течение 8 лет периода экономических реформ до момента принятия решения о вступлении — повышение уровня открытости во внешнеэкономической сфере, развитие многоукладности экономики. При этом руководство страны было уверено в способности своей экономики отстоять внутренний рынок.

2. В ходе как переговорного процесса, так и подготовительного этапа, предшествовавшего вступлению в ВТО, КНР последовательно проводил начатую еще в 1978 г. и направленную на формирование экспорто-ориентированной экономики политику, которая стала своего рода фундаментальной подготовкой к вступлению в ВТО. Составляющими этой, продолжающейся и в настоящее время, политики были:

– опережающее по сравнению с ростом ВВП развитие внешнеэкономических связей;

– диверсификация и совершенствование структуры внешнеэкономических связей, в экспорте — поощрение вывоза готовой промышленной продукции с преобладанием доли фондо- и наукоемких товаров над долей трудоемких, а в импорте — стимулирование ввоза высокотехнологичного оборудования, комплектующих для ориентированных на экспорт производств, приобретения ноу-хау;

– носящее поэтапный и системный характер реформирование управленческих процессов и механизма регулирования внешнеэкономической деятельности в направлении к преимущественно экономическому контролю над ней, к постепенному отказу от государственного субсидирования экспорта, снижению ввозных таможенных тарифов и отмене регулирующих импорт налогов [10];

– носящие поначалу государственно-административный характер поддержка и развитие экспорто-ориентированных отраслей экономики, от планирования производства до сбыта готовой продукции, с внедрением системы экономических преференций, включающей, в том числе, льготные налогообложение и кредитование для производителей продукции на экспорт;

– действенное стимулирование иностранных инвестиций через формирование привлекательной инвестиционной среды на большей части территории страны, где льготное инвестирование сопровождается такими пока недостаточно реализованными в России возможностями благоприятного инвестиционного климата, как преференциальный миграционно-таможенный режим, дешевизна прав землепользования, сбалансированная система льготного налогообложения, обеспеченное массивными государственными вложениями приемлемое качество производственной, деловой и социально-бытовой инфраструктуры;

– эволюционно-очаговый тип интеграции страны в мировое экономическое хозяйство, приведший к настоящему времени к форми-

рованию многоуровневой территориальной структуры открытости экономики, с ее восточным и северным «поясами открытости» [8].

3. Переговорный процесс с ВТО был нацелен на стабилизацию важных для китайских компаний рынков сбыта и расширение их географии, достижение мирового уровня качества по ряду товарных групп, облегчение доступа на мировые рынки традиционно конкурентоспособных для Китая экспортных товаров (текстиль, одежда, игрушки, электроника, керамические и пластмассовые изделия, продукция химпрома и фармацевтики). Наряду с этим переговоры о вступлении в ВТО должны были способствовать привлечению иностранных инвестиций, расширению торговли услугами и доступу к эффективным технологиям, а в итоге — обеспечить достижение более высокого уровня национальной экономической безопасности [11]. По большинству вопросов указанные цели были в ходе переговорного процесса с ВТО достигнуты вместе с взятием на себя обязательств по расширению сфер применения иностранного капитала, что совпало со стремлением Китая обеспечить больший приток иностранных инвестиций в национальную экономику.

4. В стране с переходной экономикой, в том числе такой как российская, государственная поддержка национального бизнеса должна носить системный и институциональный характер, быть единой для всех форм предпринимательства и одновременно дифференцированной в целях своей, прежде всего, эффективности по секторам и конкретным отраслям экономики, уровню достигнутой конкурентоспособности и пр. [12].

В китайском опыте, накопленном уже после вступления в ВТО, привлекают внимание следующие моменты.

- Приведение к одинаковому уровню налогообложения как национальных, так и иностранных предприятий (единая ставка налогообложения в 25 %, для некоторых малоприбыльных предприятий — 20 %, для ряда высокотехнологичных предприятий — 15 %) [13].

- Повышение конкурентоспособности национального предпринимательства путем стимулирования перетока капитала в сектор высокотехнологичного бизнеса, создания частных наукоемких инновационных предприятий, совершенствования системы государственной поддержки в отношении инновационных предприятий различных форм собственности.

- Постепенное повышение доли частных предприятий в формировании ВВП, а также трудоустройство работников, высвобождающихся с госпредприятий.

- Особые меры поддержки в адрес тех малых и средних предприятий, которые заметны своим значительным вкладом в решение проблемы трудоустройства, устойчиво развиваются и своевременно реагируют на изменение потребительского спроса. Среди таких мер заслуживают внимания следующие:

– государственное стимулирование инноваций (внедрение новых технологий; опытное и серийное производство новых продуктов и т. п., сопровождаемое дополнительной отменой налогов);

– поощрение процессов углубления специализации и кооперации, повышающих конкурентоспособность средних и малых предприятий;

– упрощение формальностей по регистрации новых предприятий вместе со снижением минимального размера уставного капитала;

– прямая финансовая помощь;

– бесплатная переквалификация предпринимателей, организуемая и финансируемая за счет государства;

– создание и, самое главное, обеспечение работы консалтинговых центров для среднего и малого предпринимательства;

– поощрение ориентации на экспорт и развитие внешнеэкономической деятельности, в том числе за счет содействия в страховании внешнеэкономических операций, предоставления возможности участия в международных выставках, конкретной информации малому и среднему предпринимательству о зарубежных рынках, поиска зарубежных партнеров;

– пропаганда роли науки в создании новых технологий и новых материалов вместе с предоставлением прикладных методик и конкретных контактных данных для их получения и др.

• Создание китайских транснациональных корпораций, ориентированных на экспорт товаров, капитала и рабочей силы, а также создание новых национальных брендов.

Результаты экономического развития Китая показывают, что реализованная совокупность предпринятых административно-политических мер позволила стране пройти без особых осложнений как подготовительный период, предшествовавший вступлению страны в ВТО, так и переходный период уже после вступления в нее [14].

У России присоединение к ВТО заняло 18 лет (с 1994 по 2012 г.).

Для выполнения одного из основных положений ВТО о соответствии национального законодательства правилам ВТО, России как государству с федеративным устройством необходимо было обеспечить такое соответствие не только на уровне федеральных нормативных правовых актов, но и на уровне нормативных правовых актов субъектов РФ, во взаимосвязи с решением экономических задач. Безусловно, многое было сделано для достижения этой цели. Вместе с тем, по прошествии к настоящему времени года с момента присоединения России к ВТО, специалистами Счетной палаты РФ было указано: «Большинство регионов отмечает отсутствие нормативных правовых актов и методических рекомендаций по вопросам адаптации экономики субъектов РФ к функционированию в условиях ВТО, а также отсутствие постоянной системы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти по данному вопросу» [15].

Эффективное участие России в ВТО предполагает подготовку квалифицированных специалистов, поскольку защита интересов Рос-

сии, российских компаний реализуется путем активного участия в заседаниях различных специализированных органов ВТО и соответствующих группах. Для обеспечения меньшей затратности этого процесса и большей его эффективности было предложено учреждение постоянного представительства Российской Федерации при ВТО. Однако оно до сих пор не создано [18].

Исследование результатов экспертно-аналитического мероприятия «Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав Российской Федерации, связанных с присоединением к ВТО, по оценке влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли экономики», проведенного специалистами Счетной палаты [17], показывает, что процесс интеграции России в международную торговую систему достаточно противоречив, а половинчатость решений как при административно-правовом обеспечении экономических реформ, так и при реализации курса на либерализацию внешней торговли может представляться опасным, особенно в условиях, когда зависимость России от внешних рынков растет [16].

Таким образом, в условиях уже состоявшегося членства России в ВТО по-прежнему стратегической задачей в сфере административно-правовых практик является создание единой системы хозяйственных правовых актов, включая ведомственные и подведомственные, способствующей конкурентоспособности национального предпринимателя, компаний различных форм собственности и страны в целом [18] на мировых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Перечень Китая уступок и обязательств по товарам (документ WT/ACC/CHN49/Add.1)*.
URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm.
- [2] *Перечень Китая специфических обязательств по услугам (документ WT/ACC/CHN/49/Add.2)*.
URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm.
- [3] *Разъяснение документов о присоединении КНР к ВТО*. Пекин, 2002, с. 5–10.
- [4] *Китай энергично справляется с вызовами в переходный период после вступления в ВТО*. Информационное агентство Синьхуа.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/200412/11/content_399482.htm.
- [5] Ли Пэйлинь. *Проблемы и направления социально-экономического развития Китая*. Пекин, 2004, с. 74.
- [6] Ян Сюеци. Четыре года в ВТО. *Китай*, 2006, № 1 (3), с. 30–33.
- [7] *Китай полностью реализует свои обязательства перед ВТО*. Информационное агентство Синьхуа. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/20/content_572821.htm.
- [8] Бевеликова Н.М. *Право в Китае*. Элиста, ЗАО «НПП «Джангар», 2011.
- [9] *Ведомости Государственного совета КНР*. Пекин, 2002, № 2.
- [10] Ван Гунго. *Право Всемирной торговой организации*. Пекин, 2006, с. 25–27.

- [11] Сыроежкин К.Л. *Китай и ВТО: уроки для Казахстана*. URL:<http://www.kisi.kz/site.html?id=5729>.
- [12] Ван Цзысянь. *Китайская внешнеторгово-экономическая теория идет вперед*. Пекин, 2003, с. 142–156.
- [13] Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий». URL:<http://www.legalway.ru/tax32.php>.
- [14] *Данные национальной статистики КНР по основным макроэкономическим показателям за 2008–2012 гг. Приложения 7.1–7.8*. URL:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/eco_cn/.
- [15] «Проблемы адаптации регионов РФ к условиям в ВТО не решены на федеральном уровне», — заявила Счетная палата. URL:<http://1prime.ru/Macroeconomics/20130412/762676290.html>.
- [16] Счетная палата: *Россия напрасно мучается от требований ВТО*. URL:<http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3327257>.
- [17] В.П. Горегляд, А.А. Кузьмицкий, И.В. Васильев, С.Н. Рябухин, А.А. Пискунов и др. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав Российской Федерации, связанных с присоединением к ВТО, по оценке влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли экономики». *Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации*, 2013, № 4 (184). URL:http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/03-buletен_doc_files-fl-2360.pdf.
- [18] Садовская Т.Г., Дадонов В.А., Дроговоз П.А. *Анализ бизнеса. Ч. 1: Бизнес и международные стандарты финансовой отчетности*. Т.Г. Садовская, ред. Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004, с. 7.

Статья поступила в редакцию 26.07.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Летун С.А. Конкурентноспособность административно-правовых парктик как ключевой фактор во внешнеэкономической деятельности Китая: уроки для инновационного развития России в условиях членства в ВТО. *Инженерный журнал: наука и инновации*, 2013, вып. 3. URL: <http://engjournal.ru/catalog/indust/hidden/651.html>

Летун Сергей Александрович — старший преподаватель кафедры предпринимательства и внешнеэкономической деятельности МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор более 10 работ, в том числе в области проблематики научно-технического сотрудничества российских организаций с зарубежными странами. Область научных и практических интересов: аналитика в области международного военно-технического и научно-технического сотрудничества. e-mail: s.letun@usa.net